

РОССИЙСКАЯ  
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей  
(Азиатский Музей)

Выпускается  
под руководством Отделения  
историко-филологических наук

К 200-летию  
Азиатского Музея —  
Института восточных  
рукописей РАН



Наука —  
Восточная литература  
2017

---

# ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

---

Том 14, № 4

ЗЧМД

2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 31

---

Редакционная коллегия

*Главный редактор* д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

*Заместитель главного редактора* к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

*Секретарь* к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

**О.В. Васильева** (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

**Н.О. Чехович** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

## В НОМЕРЕ:

### ПУБЛИКАЦИИ

- Махабхарата. Книга XII «Шантипарва» («Книга об умиротворении»). Главы 1–7.  
Предисловие, перевод с санскрита, комментарии *С.Л. Невелевой* **5**

### ИССЛЕДОВАНИЯ

- В.М. Рыбаков.* Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае.  
Часть 2. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря **23**

### ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.Н. Медведская, М.А.-К. Дандамаев.* Мидия и мидийцы в клинописных источниках:  
имена и события **36**

### КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- А.В. Зорин.* Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкратова в АВ ИВР РАН.  
Часть 2. Материалы к изданию трудов А.И. Вострикова и Ф.И. Щербатского **48**

- М.И. Тубянский.* Буддийская тантрическая традиция в Индии. Предисловие, публикация,  
комментарии *Е.П. Островской* **61**

- Письмо из Монголии А.М. Позднеева. Предисловие, публикация,  
примечания *Т.В. Ермаковой* **79**

- В.В. Емельянов.* Неопубликованные работы В.К. Шилейко **89**

### НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю.А. Иоаннесян.* Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина  
(Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.) **111**

- О.М. Чуякова.* Фрейманские чтения–2017 (Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.) **117**

- Т.В. Ермакова.* Городская конференция «Актуальные проблемы  
буддологических исследований-3» (Санкт-Петербург, 14 июня 2017 г.) **122**

- Л.И. Крякина.* VII Международный научно-практический семинар «Лики памяти.  
Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия»  
(Ереван, Матенадаран, 26–29 сентября 2017 г.) **125**

### РЕЦЕНЗИИ

- Zare Yusupova.* The Kurdish Dialect Gorani. A Grammatical Description. — Saarbrücken:  
Lambert Academic Publishing, 2017. — 134 p. (*Ю.А. Иоаннесян*) **131**

- Штейнер Е.С.* Манга Хокусая: энциклопедия старой японской жизни в картинках.  
Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. — 4 тт. — 1 т.:  
Вступление, комментарии, указатели, 218 с.; 2–4 тт.: иллюстрации, без пагинации  
(*А.А. Долин*) **134**

### ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».  
№ 2 (вып. 21), 2014 — Том 14, № 3 (вып. 30), 2017 **139**

### IN MEMORIAM

- Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович (*И.Н. Медведская*) **150**

На четвертой сторонке обложки:  
Миниатюра из персидского альбома XVII–XVIII вв., коллекция ИВР РАН, шифр Е 28.

## **Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае. Часть 2<sup>1</sup>. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря**

**В.М. Рыбаков**

Институт восточных рукописей РАН

Обеспечение безопасности и комфорта первых лиц государства во всех странах и во все времена является одной из основных задач правовой системы. Понятно, что для надлежащего выполнения своих обязанностей государственное руководство должно быть по возможности избавлено и от опасений за свою жизнь и здоровье, и от бытовых забот. Однако представления о безопасности и комфорте в высокой степени определяются как технологическим уровнем эпохи, так и культурными традициями страны. Весьма интересным примером проявления общей тенденции в конкретных условиях является нормативно-правовая база заботы об императоре и ближайших к нему членах его семьи, разработанная в традиционном Китае. За рамками данной статьи остаются уже довольно хорошо известные правовые нормы, предназначенные для блокирования преступлений реально антигосударственного характера и состоящие в преднамеренных попытках нанести царствующим особам вред. Здесь будет проанализирован перечень прогнозируемых непреднамеренных оплошностей, чреватых нанесением аналогичного вреда, вместе с перечнем карательных мер, призванных уменьшить вероятность таких оплошностей, а также то, какие бытовые посягательства на имущество августейших особ законодатель Китая времен династии Тан полагали вероятными и как предлагали с ними бороться.

**Ключевые слова:** традиционный Китай, государство и право, чиновничество, административное право, безопасность первых лиц государства.

Статья поступила в редакцию 26.04.2017.

Рыбаков Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ouyangtsev@mail.ru).

© Рыбаков В.М., 2017

### **Водный транспорт**

Ввиду изрезанности китайского ландшафта, относительной неразвитости сухопутных коммуникаций и обширности территории, что была подконтрольна китайским императорам (особенно в периоды социального мира), огромное значение имел речной транспорт. По рекам и каналам перевозилась основная часть грузов. По рекам и каналам предпочитали путешествовать те, кто имел к тому возможности и у кого конечные пункты их странствий не были слишком уж удалены от водных артерий. Усилия китайской администрации по развитию и поддержанию в рабочем состоянии сети водных

<sup>1</sup> Статью «Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае. Часть 1. Лечение, питание» см. в: Письменные памятники Востока, 2017, том 14, № 3 (вып. 30), с. 54–68.

коммуникаций, а также их использованию в самых различных народно-хозяйственных целях были нескончаемы (см., например: Рыбаков 2009: 238; 2013: 76).

Поэтому и самые высокопоставленные лица, вплоть до Сына Неба, если возникала необходимость хотя бы на время покинуть столицу и осчастливить провинции своим посещением, предпочитали, насколько это было возможно, комфортабельное путешествие на просторном, благоустроенном корабле утомительному и подверженному куда большему числу превратностей и неудобств перемещению по суше.

Характерно, что ошибки при изготовлении для императора судов были включены в перечень преступлений, относящихся к Великой непочтительности, а вот, например, некачественное изготовление колесниц или упряжи для той же персоны — нет. Как и за ошибки при изготовлении державных лекарств или державной пищи, за непредумышленный брак, допущенный при изготовлении императорского корабля, следовало карать по нормам Десяти зол. Ведь разрушение судна посреди реки действительно представляет куда большую опасность для жизни пассажиров, чем разрушение колесницы посреди дороги.

За ошибки, чреватые для жизни державных особ риском утонуть, как и в случаях с лекарствами или пищей, наказывали удушением.

Всякий раз, когда державное судно счастья было по ошибке изготовлено ненадежным и непрочным, мастера (*гунцзян* 工匠) наказываются удушением. Из мастеров соответственно каждому данному случаю как главарь рассматривается тот, из-за кого [данное преступление] произошло (*со ю вэй шоу* 所由為首) (Тан луй шу и. Ст. 104 / Уголовные установления Тан 2001: 36).

Понимая, что сооружение корабля есть труд коллективный, законодатели попытались локализовать ответственность на непосредственных виновниках — хотя следует признать, что эта попытка не блещет точностью и однозначностью формулировки.

Ясно, что среди изготавливавших [судно] людей все те, из-за кого в то время, [когда шло строительство судна, данное преступление] произошло, считаются главарями (*мин цзаоцзо чжи жэнь цзе и данши со ю жэнь вэй шоу* 明造作之人皆以當時所由人為首) (Там же).

Формулировку, в буквальной передаче выглядящую как «тот, из-за кого данное преступление произошло» (*со ю* 所由), следует, очевидно, понимать как «тот, чьи ошибочные действия послужили причиной ненадежности или непрочности». Вероятно, танские юристы хотели сказать таким образом, что следствию надлежит по возможности установить одного-единственного виновника непрочности, но всегда ли это было возможно и настаивал ли на этом закон — вопрос открытый. Как правило, танское право исходило из того, что главарь должен быть один, а сообщников может быть и несколько. У. Джонсон данную фразу скорее пересказал, нежели перевел: “...it is clear that each of the persons who make the boat is responsible for the part he worked on at the time the boat was built” (...ясно, что каждый из людей, кто строили корабль, ответственен за ту часть, которую он делал, когда корабль строился) (The T’ang Code 1997: 74). Но позволяло ли разделение труда при столь масштабном производственном процессе, как строительство корабля, определить с точностью до одного человека, кто какую часть строил, нельзя сказать с уверенностью.

Однако, во всяком случае, коль скоро кто-то из строивших корабль мастеров должен был быть квалифицирован как главарь (или, не исключено, если непрочная часть была результатом нерасчленимо коллективного труда — как главари), стало быть, были и те, кого квалифицировали как соучастников. И к ним, судя по тому, что иных разъяснений Уголовный кодекс династии Тан — «Тан люй шу и» (Уголовные установления Тан 1999; 2001; 2005; 2008; далее — Кодекс) не дает, следовало отнести всех (помимо главаря) рабочих той смены, во время работы которой была изготовлена непрочная часть.

Соучастники, как обычно, получали наказание, уменьшенное на 1 степень по сравнению с главарем, — т.е. им полагалась ссылка на 3000 *ли*.

Как явствует из предписания, сформулированного применительно к медицинскому обслуживанию императора, но распространенного на любые аналогичные проступки, надзирающие ответственные чиновники (*цзяньдан гуаньсы* 監當官司), что проморгали допущенную мастером или мастерами небрежность, также должны были быть наказаны на 1 степень легче, чем непосредственный виновник, — т.е. фактически как соучастники: ссылкой на 3000 *ли*.

При изготовлении императорского корабля надлежало заботиться не только о его надежности и прочности, но и о его соответствии эстетическим и ритуальным стандартам, равно как и комплектности полагающегося ему инвентаря.

В тех случаях, когда украшения на судне не отделаны надлежащим образом, или же когда на судне среди требующихся там шестов, весел и прочего [что-то] отсутствует либо [чего-то] недостает, наказание — 2 года каторги. В настоящем случае как главарь также рассматривается тот, из-за кого [данное преступление] произошло (Тан люй шу и. Ст. 104 / Уголовные установления Тан 2001: 36).

Стало быть, соучастникам и надзирающим чиновникам в этом случае грозило наказание 1,5 годами каторги.

Ошибки в отделке и комплектации корабля в Великую непочтительность не включались.

### **Обиход и выезд**

Гораздо меньшую реальную опасность для жизни и здоровья державных особ представляли собой небрежности в отношении их личных вещей и их сухопутного транспорта. Поэтому к Великой непочтительности было отнесено только хищение (понятно, что не ошибочное) предметов такого рода. А вот ошибки конструирования, выпуск некондиции и т.д. при их изготовлении под нормы Десяти зол не попадали.

Зато, поскольку эта область изобиловала непосредственными контактами с императором и императрицами, она оказалась куда более ритуализована и регламентирована.

Например, процесс поднесения императору нового корабля, судя по перечню связанных с такой процедурой наказуемых действий, не содержал поведенческих стереотипов, нарушение которых считалось бы криминальным. А вот процесс поднесения предметов обихода — содержал. Наказания были легче, но придирки — мелочнее, а круг предметов, подпадавших под данные нормы, — крайне широк и довольно расплывчат.

Самым общим обозначением предметов обихода и сухопутных транспортных средств является неоднократно повторяемая в Кодексе стандартная формулировка *фу юй у* 服御物 — «державные вещи, относящиеся к платью и выезду». Помимо них в фокус рассмотрения попадают, хотя и реже, *фэй фу эр юй чжи у* 非服而御之物 — «вещи, хотя и не относящиеся к платью и выезду, но тем не менее все равно державные». Законодатели лишь на конкретных примерах сумели пояснить, что это такое; ни перечислить их, ни дать единое общее определение было не в их силах.

Державные вещи, не относящиеся к платью и выезду, — имеются в виду занавеси, пологи, столики, посохи и прочее... [Под прочим] имеются в виду кисти и тушечницы, бумаги и книги, утварь и безделушки. Их полагается подносить в державное [употребление], когда они потребовались. Есть множество категорий и родов вещей, которые не используются [постоянно], поэтому сказано: и прочее (Тан луй шу и. Ст. 106 / Уголовные установления Тан 2001: 39).

Непосредственно ответственными за этот сегмент обслуживания императора были работники нескольких служб Надзора Дворцового обеспечения (*дяньчжуншиэн* 殿中省)<sup>2</sup> — высшая служба одеяний (*шаньцзюй* 尚衣局), высшая служба покоев (*шаншэцзюй* 尚舍局), высшая служба экипажей (*шанчэнцзюй* 尚乘局), высшая служба ручных экипажей (*шаньяньцзюй* 尚輦局). Об императрицах заботились службы, укомплектованные теми, кого собирательно именовали «дворцовыми чиновниками» (*гунгуань* 宮官).

Во-первых, вещи обихода должны были храниться и содержаться в надлежащем состоянии так, чтобы быть постоянно готовыми к использованию и не приходиться в ветхость раньше времени. Проблемами подходящего хранения того, что способно само по себе портиться, танский закон всегда и на всех уровнях был весьма озабочен. Относительно обычных, по всей империи рассыпанных хранилищ и то существовали строгие нормы хранения, нарушение которых было уголовно наказуемым.

Амбары — имеются в виду места, где копится просо, пшеница и [вещи] такого рода. Хранилища — имеются в виду места, где копится утварь, оружие, шелковые ткани и [вещи] такого рода. Запасы — имеются в виду места, где копят дрова, сено и разнообразные вещи. Все это надлежит размещать там, где высоко и сухо. Вещи, которые полагается просушивать и проветривать, надлежит просушивать и проветривать вовремя. Если размещение не соответствовало правилам либо же просушивание или проветривание не [производились] вовремя, и из-за этого дошло до ущерба или порчи, рассчитывается количество того, что потерпело ущерб или было испорчено, и [согласно его] стоимости наказание [виновным в ущербе или порче] определяется как за незаконное присвоение (*цзоцзан* 坐贓) (Тан луй шу и. Ст. 214 / Уголовные установления Тан 2001: 232).

Тем более тщательно надлежало блюсти вещи императора или императриц. Соответствующие инструкции не дошли до нас, как, собственно, не дошли и инструкции о работе в амбарах и хранилищах, и если бы не вышеприведенное упоминание в Кодексе, мы даже этих самых общих вещей бы не знали. Но требование соблюдать неведомые нам инструкции — перед нами.

<sup>2</sup> Об этом учреждении см. (Рыбаков 2009: 265).

Все вещи, которыми пользуется Тот, кто в паланкине, хранятся и содержатся в целости должностными лицами, которым это вверено (*со сы* 所司). Для этого есть неизменно [действующие] правила (*чанфа* 常法). Если имеет место несоответствие правилам, наказание — 80 ударов тяжелыми палками (Тан луй шу и. Ст. 105 / Уголовные установления Тан 2001: 37).

Здесь, как мы видим, речи нет о том, что наказанию надлежит подвергать лишь тогда, когда неправильное хранение или не осуществленный вовремя текущий ремонт уже привели к порче или ущербу. Применительно к державным вещам дожидаться непоправимых последствий вовсе не было обязательно. Выявление несоответствия условий хранения правилам само по себе было достаточным основанием для привлечения к ответственности (чуть позже мы увидим, правда, что 80 ударами за неправильное хранение наказывали, только если вещь, которая хранилась с нарушением норм, была после такого хранения поднесена императору для использования). Между прочим, по шкале незаконных присвоений, применявшейся для определения наказания чиновников, из-за нерадивости которых неправильное хранение обычных вещей привело к их порче, наказание 80 ударами тяжелыми палками соответствовало стоимости в интервале от 6 *ни* 1 *чи* до 7 *ни* 1 *чи* шелка<sup>3</sup>. То есть чтобы получить 80 ударов тяжелыми палками надо было, например, сгноить зерна на 7 *ни*. На первый взгляд — не впечатляет. Но за воровство в размере 7 *ни* полагался уже 1 год каторги. А с другой стороны, 7 *ни* хватало бы для оплаты более чем 93 трудодней призванных на работы трудообязанных<sup>4</sup>. Применительно же к державным вещам это наказание назначалось всего лишь за нарушение правил хранения как таковых, что не привело вообще ни к какому материальному ущербу.

Еще более детальный регламент предусматривался для процедуры перехода обиходных вещей из состояния хранения в состояние непосредственного использования. Не время и не место здесь предаваться подробному анализу церемоний поднесения императору того или иного вдруг понадобившегося ему предмета. Эта тема, вероятно, потребовала бы специального исследования. Тем более что реальность именно в подобных случаях может особенно отличаться от того, что предписано в регламентах; Сын Неба, будучи в добром расположении духа или, напротив, озабоченно спеша, мог бы, вероятно, сам повелеть: «Давай-ка нынче попросту...» Но, во всяком случае:

Если было подано в державное [употребление] с отклонениями [от должного] и ошибками — ...подавая [владыке] стоящему, не преклоняют колена, а подавая [владыке] сидящему, не стоят. [Имеются в виду ситуации] такого рода. ...Если имели место отклонение [от должного] или ошибка, и правило было нарушено,

<sup>3</sup> Величина присвоений, или, иначе говоря, стоимость вещей, присвоенных в результате имущественных преступлений, выражалась в Кодексе либо в штуках шелка *ни* 疋, либо, если присвоение было небольшим, в отрезках *чи* 尺. *Пи* определяется в Кодексе как единица шелковой ткани длиной в 40 *чи* и шириной в 1 *чи* 8 *цуней* (Тан луй шу и. Ст. 418 / Уголовные установления Тан 2008: 60). Притом что танские *чи* и *цунь* составляли, соответственно, около 31,1 см и 3,11 см (Кроль, Романовский 1982: 227), нетрудно подсчитать, что штука шелка имела длину 1244 см при ширине 55,98 см. Один отрез *чи*, надо полагать, представлял собой отрезок этой ткани длиной 1 *чи* при стандартной ширине 1 *чи* 8 *цуней*. О различных видах присвоений и вычислении наказаний за них см. (Рыбаков 2015: 146–182).

<sup>4</sup> «Определение стоимости использования труда производится из расчета 3 *чи* шелка за 1 день [работы] 1 человека. [Стоимость использования] быков, коней, верблюдов, мулов, ослов и повозок также приравнивается [к этому]» (Тан луй шу и. Ст. 34 / Уголовные установления Тан 1999: 201). 7 *ни* — это 280 *чи*. Разделив 280 на 3, получим 93,3 в периоде.

должно наказать 100 ударами тяжелыми палками (Тан луй шу и. Ст. 105 / Уголовные установления Тан 2001: 37).

Мы уже обращали внимание, что опасности, которыми был чреват сухопутный транспорт, были много скромнее, чем опасности, подстерегавшие на воде. Тем не менее, как всякий транспорт, и он оставался зоной повышенного риска. Поэтому среди наказаний, перечисляемых в статье о предметах обихода и выезда, максимально строго полагалось карать именно за нарушения, связанные с надежностью средств передвижения.

Если экипажи, кони и прочее не [подготовлены и не] обучены, а предметы упряжи не находятся в целости и сохранности — 2 года каторги... Под указанием «и прочее» имеются в виду чудесные экипажи, а также ручные повозки (Там же)<sup>5</sup>.

Если неправильно хранившаяся вещь еще не была поднесена для прямого использования либо искаженный нарушением ритуала процесс передачи предмета в пользование императору или какой-либо из трех императриц не достиг кульминации, т.е. вручения непосредственно адресату, либо если попорченная повозка или плохо обученный конь еще не были предложены для поездки — все перечисленные выше наказания следовало уменьшать на 3 степени.

Стало быть, в предыдущих ситуациях подразумевалось, что предмет из гардероба либо со склада или, скажем, конь из конюшни уже достиг того или той, кому они оказались нужны, и именно для такой коллизии предусмотрены все означенные меры. Если же неправильности вскрылись, пока возможность использования соответствующих объектов державными особами оставалась лишь потенциальной, вместо 80 ударов тяжелыми палками полагалось лишь 50 ударов легкими палками, вместо 100 ударов тяжелыми палками — 70 ударов тяжелыми палками, вместо 2 лет каторги — 100 ударов тяжелыми палками.

Помимо одежды, утвари и экипажей император и императрицы в повседневной жизни своей нуждались в огромном количестве всевозможных мелочей. Быт есть быт, особенно императорский. Все его зигзаги и причуды правовым текстом заранее не предусмотреть. Но вот те, кто отвечал за непосредственное обслуживание, за организацию обыденного повседневного бытия царственных особ, предусмотреть были обязаны все. Если державным персонам что-то понадобилось, а потребного предмета не оказалось под руками и, таким образом, желание державной особы оказалось физически невозможно удовлетворить, виновным грозило наказание 1 годом каторги. Единственно, как сумели танские законодатели пояснить этот момент — довольно-таки тавтологичная фраза, приблизительно определяющая категорию подпадающих под данную правовую норму предметов:

Вещи, которые полагается подносить в личное пользование, — имеются в виду одеяние, еда, питье и [вещи] такого рода. Если только является тем, что полагается подносить в личное пользование — [значит,] всё необходимо готовить заблаговременно. Если возникла нехватка, наказание — 1 год каторги (Тан луй шу и. Ст. 105 / Уголовные установления Тан 2001: 38).

<sup>5</sup> Под «чудесными экипажами» (яч чэ 羊車) имелись в виду небольшие повозки для перемещений внутри дворцового комплекса, в которые впрягались люди (Чжунвэнь да цыдянь 1976: VII, 706).



Помимо этих действительно необходимых, практически ежедневно время от времени требующихся вещей, таких как, скажем, вдруг потребовавшаяся кофта потеплее (погода испортилась, кто мог это знать с утра?) либо чашка воды или чаю (жарко стало, пить захотелось не вовремя), существовал еще некий совсем уже трудно определимый род объектов, названных «разнообразными поднесениями». Он и в самом тексте определяется весьма расплывчато:

...Недостаток разнообразных поднесений (*цзагун ю цюэ* 雜供有闕) — имеется в виду то, что недостаток возник не среди тех вещей, которые полагается подносить в личное пользование обычно, но тех, которые могут быть поднесены [по державному желанию] (*кэ гун* 可供) (Там же).

Если службы obsługi оказались не в состоянии немедленно удовлетворить желание такого рода, виновный служащий подлежал наказанию 50 ударами легкими палками.

Проблема хранения державных вещей в целости и сохранности имела еще один щекотливый аспект.

Многочисленные предметы, которые то ли могут понадобиться с минуты на минуту, а то ли будут месяцами лежать без движения, следовало содержать в порядке и поддерживать в состоянии, пригодном для немедленного поднесения, если в том возникнет нужда. Стало быть, были люди, которые время от времени доставали эти предметы, трогали их, перекладывали с места на место, возились с ними. И все это, как правило, происходило без посторонних глаз. Вряд ли мы в состоянии вообразить, какие соблазны подстерегали мелких чиновников дворцовой obsługi, когда в их руках оказывались то любимая тушечница Сына Неба, то, скажем, зонт вдовствующей императрицы.

Сходные соблазны подстерегали всех чиновников, ответственных за хранение материальных ценностей. Анализируя имущественные преступления, мы встречались с целым веером криминальных ситуаций, заключавшихся в том, что чиновник, имевший доступ к казенным предметам обихода, либо сам использовал их для личных нужд, либо давал кому-то попользоваться.

Всякий полномочный или заведующий чиновник (*цзяньлинь чжушоу* 監臨主守), частным порядком по своему почину (*сыцзы* 私自) взявший во временное пользование (*цзе* 借) казенную вещь, равно как давший ее во временное пользование [какому-либо] человеку, а также [человек], взявший ее во временное пользование, наказываются 50 ударами легкими палками... По прошествии 10 дней рассчитывается [стоимость] взятой во временное пользование вещи и [согласно ей] наказание определяется за незаконное присвоение (*цзоцзан лунь* 坐贓論) с уменьшением на 2 степени... [Увеличение] наказания ограничивается 2 годами каторги... Имеются в виду одежда, кошмы, покрывала, занавеси, пологи, утварь, безделушки и [другие вещи] такого рода. Достаточно того только, чтобы это была казенная вещь (*гуанью* 官物) (Тан люй шу и. Ст. 213 / Уголовные установления Тан 2001: 231)<sup>6</sup>.

<sup>6</sup> Предельное наказание за незаконное присвоение равнялось 3 годам каторги (при стоимости взятого в 50 *ли* и более). Уменьшение этого наказания на 2 степени и давало 2 года каторги (при той же величине присвоения).

Стало быть, коль скоро наказание за данные действия следовало рассчитывать, исходя из величины присвоения, данное преступление целиком относилось к имущественным. Оно состояло в посягательстве на материальный объект определенной стоимости.

Иное дело, если перед аналогичным соблазном не смог устоять чиновник, ответственный не просто за казенное, но за державное имущество. В данном случае реальная, материальная стоимость вещи отступала на второй план, становилась неважной по сравнению с посягательством на идеологию, на статус вещи. Преступник поднял руку не на цену, а на иерархию.

Державные вещи, относящиеся к платью и выезду Того, кто в паланкине, хранятся и содержатся непосредственно ответственными лицами (*чжусы* 主司). Всегда необходимо [делать это] соответственно правилам. [Непосредственно ответственное лицо], частным порядком взявшее [что-либо] во временное пользование либо давшее во временное пользование [какому-либо] человеку, и взявший это во временное пользование человек в любом из таких случаев наказываются 3 годами каторги... Если это державная вещь, не относящаяся к платью и выезду — имеются в виду вещи, которые полагается подносить в державное пользование помимо относящихся к платью и выезду. Наказание — 1 год каторги (Тан люй шу и. Ст. 106 / Уголовные установления Тан 2001: 39).

Таким образом, наказание за несанкционированное пользование державной вещью, относящейся к одежде и выезду, было на 2 степени более суровым, чем предельно возможное наказание за несанкционированное пользование казенными вещами как таковыми (во втором случае: 2 года каторги за пользование дольше, чем в течение 10 дней, вещь стоимостью в 50 *пи*, тогда как в первом случае — 3 года каторги за сколь угодно кратковременное пользование, вне зависимости от стоимости).

Правда, менее важные державные вещи, тряпки и безделушки в ритуальном, идеологическом, да и в прямом практическом плане ценились все же меньше; их самовольное использование наказывалось 1 годом каторги. Понятно, что пиетет пиететом, а пользование одеждой и экипажами неизбежно вело еще и к реальному ущербу: платье изнашивалось, экипажи и упряжь мало-помалу ощущали на себе то, что много веков спустя назовут «усталостью материала». Неучтенный износ безделушек не представлял подобной опасности.

Очень характерно, что ровно такое же несанкционированное пользование, если оно не было связано с выносом державных предметов во внешнее пространство, наказывалось легче.

Хотя бы не взял сам во временное пользование и не дал во временное пользование человеку, но пользование [произошло] в учреждении, тогда соответственно каждому данному случаю наказание уменьшается на 1 степень (Тан люй шу и. Ст. 106 / Уголовные установления Тан 2001: 39).

То есть державный предмет, относящийся к платью или выезду, по сути дела не был взят в пользование и, видимо, вообще не покидал хранилища или того присутствия, где было его законное место, но оказался по тем или иным причинам пущен в дело прямо в учреждении. Это, очевидно, считалось посягательством иной степени

злокозненности, отнюдь не чисто эгоистичным, а совершенным, можно сказать, чуть ли не по казенной надобности. Тогда виновному полагалось не 3 года, а 2,5 года каторги. Если же это были предметы из категории «не относящихся к платью и выезду», наказание уменьшалось от 1 года каторги до 100 ударов тяжелыми палками. Вероятность износа, понятное дело, от места употребления не менялась (хотя длительность несанкционированного пользования либо по месту хранения, либо после выноса, вероятно, были различными), но вот непочтительность к державной вещи в случае ее использования в казенном присутствии явно считалась меньшей, и это обуславливало уменьшение наказания виновному.

### Хищение державных предметов

Несанкционированное изготовление копий предметов державного быта не считалось изготовлением фальшивых державных предметов и не было предусмотрено уголовным правом.

А вот объектами хищений предметы императорского быта вполне могли стать.

Но, будучи державными, т.е. предназначенными для использования императорской семьей, они получали особый статус и, соответственно, специфическую правовозащиту с того момента, как их бытование соприкоснулось с бытом августейших особ.

Не имеющее ни ритуальной значимости, ни воздействия на процесс управления бытование предметов Высочайшего обихода знало тем не менее различные этапы интенсивности функционирования, а этой интенсивностью определялась и интенсивность особой правовозащиты.

Кодекс поясняет:

Платье вместе с одеялами, мягкими подстилками и тому подобным, как [используемое] фактически, так и запасное, необходимо [предоставлять для] осмотра надзирающим чиновникам (*цзяньдан чжи гуань* 監當之官), и та часть, которая предназначена [ими] для поступления [к державной особе], рассматривается тогда как державные вещи (Тан люй шу и. Ст. 271 / Уголовные установления Тан 2005: 71–72).

Хищение «вещей, относящихся к платью или выезду» (*фуюй у* 服御物) каралось ссылкой на 2500 *ли*, если это были вещи императора или какой-либо из трех императриц. Такое хищение к тому же входило в одно из Десяти зол — в Великую непочтительность (*да бу цзин* 大不敬).

Если это были вещи наследника престола или его супруги, наказание уменьшалось на 1 степень — до 3 лет каторги.

В зависимости от того, на какой стадии использования обиходных вещей произошло хищение, наказания варьировались. Указанное наказание относилось к хищениям вещей в то время, когда они уже были поднесены в державное употребление и оставались среди императорского обихода.

А вот если какая-либо вещь еще не была формально поднесена в державное пользование, т.е. не прошла официальный осмотр и не была передана непосредственно отвечающим за императорский быт чиновникам, и тем более если изготовление ее еще не было завершено, кража каралась лишь 2 годами каторги. Ровно то же наказа-

ние полагалось за хищение обиходной вещи, которая уже отслужила свое, которой державная особа попользовалась — и оставила.

Прямого указания в тексте нет, но, вероятно, в случаях с еще не поднесенными или уже отслужившими свое вещами наследника или его супруги наказание определялось посредством уменьшения на 1 степень наказания, полагающегося за покушение на еще не поднесенные или уже отслужившие императорские вещи. Результатом такого уменьшения являлись 1,5 года каторги. Вообще говоря, любые преступления в отношении наследника или его представителей, его вещей, его прерогатив, если наказание не было особо предписано специальной статьей, надлежало карать на 1 степень легче, нежели аналогичные преступления, объектом которых являлось что-либо, связанное с императором (Тан люй шу и. Ст. 51 / Уголовные установления Тан 1999: 270).

То, что предназначалось для Высочайших трапез, тоже не было обычной едой.

2 года каторги полагались за хищение державной пищи, если та уже была представлена ответственным за питание державных особ надзирающим чиновникам и ими одобрена для непосредственного поднесения. Если державная пища была уже приготовлена, но ее похитили до осмотра и одобрения надзирающими чиновниками, наказание ограничивалось всего лишь 1,5 годами каторги.

И ровно так же наказывалось хищение державной вещи, не относящейся к платью или выезду, — скажем, посоха, кисти или тушечницы, бумаги или книги, либо какой-либо иной утвари.

## Порча или потеря

Танское право предусматривало и довольно нетривиальный вид преступных действий. Он называется в Кодексе *цихуй* 棄毀, т.е. «выбрасывание или порча», причем из контекста понятно, что речь идет о преднамеренных, сознательных действиях (ибо в отдельное преступление выделяются затем «потеря и порча по ошибке»).

Следовательно, в число вероятных или, по крайней мере, не могущих быть совершенно уж исключенными действий танские законодатели включили такие довольно-таки странные деяния, как, например, преднамеренное вышвыривание из хранилища в ближайшую лужу императорского халата или злонамеренное, под влиянием аффекта или в силу утонченного вандализма, уничтожение императорской печати.

Включив подобные действия в число юридических гипотез, они затем вполне логично приравнивали их к совершению хищения данного предмета тем злоумышленником, который его зачем-то выкинул или испортил. Пусть действия преступника были лишены всякой корысти, пусть себе он ничего не приобрел, ничего не прикарманил — но его усилиями мироздание лишилось определенной сущности, и притом ценность утраченного предмета отнюдь не измерялась его материальной стоимостью (которая, конечно же, существовала, и ее никто не отменял), но заключалась в его функции. Право стояло на страже не столько материальной ценности, сколько этой функции.

Кодекс гласит:

Всякому, кто выбросил или испортил... державную Печать или державную вещь, относящуюся к платью или выезду Того, кто в паланкине, либо державную вещь, не относящуюся к платью или выезду, соответственно каждому дан-

ному случаю наказание определяется как за хищение (*и дао лунь* 以盜論) (Тан люй шу и. Ст. 435 / Уголовные установления Тан 2008: 90).

Формулировка *и дао лунь* обязывала определять наказание в полном соответствии со статьей о хищении данного предмета.

...Когда указывается, что... «наказание определяется как за хищение» (*и дао лунь* 以盜論), и при [других указаниях] такого рода [совершенное преступление] всегда приравнивается к фактическому совершению [упомянутого в указании преступления]... Что касается разжалования или лишения... они всегда [применяются] как при прямом совершении [упомянутого преступления] (Тан люй шу и. Ст. 53 / Уголовные установления Тан 1999: 275–276).

Эти меры радикально отличались от тех, что предписывала формулировка *чжунь дао лунь*, о которой сказано:

Когда указывается, что «наказание определяется сообразно хищению» (*чжунь дао лунь* 准盜論), и при [других указаниях] такого рода наказание ограничивается ссылкой на 3000 *ли* и только сообразуется с упомянутым преступлением... [В таких случаях совершенное преступление] никогда не подпадает под [действие] норм о разжаловании или лишении (*чумянь* 除免), [возмещении] двойной [стоимости] присвоения (*бэйцзан* 倍贓), увеличении наказания полномочным или заведующим чиновникам (*цзяньчжу цзя цзуй* 監主加罪) [при хищении подведомственного имущества] и [норм] ссылки с дополнительными работами (*цзя и лю* 加役流) (Тан люй шу и. Ст. 53 / Уголовные установления Тан 1999: 274–275).

То есть в данном случае за столь непочтительное отношение к столь значимым предметам наказание полагалось назначать в полном соответствии со статьями, определявшими меры наказания за хищения данных предметов, причем в соответствии с интенсивностью функционирования в тот момент, когда осуществилась порча.

Говоря проще, если кто-то порвал на мелкие кусочки императорскую накидку до того, как она была поднесена императору для непосредственного пользования, — это было одно, а если контролеры уже одобрили данный экземпляр и он поступил во внутренние покои — это было совсем другое.

Кодекс подробно объясняет применение данного предписания.

Согласно уголовным установлениям о хищениях, хищение... державной вещи, относящейся к платью и выезду, наказывается ссылкой на 2500 *ли*, хищение державной вещи, не относящейся к платью или выезду, — 1,5 годами каторги... Когда указывается, что наказание определяется как за хищение, [оно определяется] как за фактическое совершение [данного преступления], значит, оно еще и входит в Десять зол, а [хищение] державных вещей, не относящихся к платью или выезду, не входит в Десять зол. Согласно уголовным установлениям... наказание за [хищение вещей, только еще] предназначенных к поднесению [в качестве предметов] державного платья или выезда, — 2 года каторги (Тан люй шу и. Ст. 435 / Уголовные установления Тан 2008: 91).

Если же потеря или порча произошли случайно, по ошибке, непреднамеренно, карательная санкция в силу отсутствия у виновника злого умысла смягчалась двумя способами.

Во-первых, надлежало, по-прежнему отталкиваясь от наказания, предусмотренного за хищение данного предмета в данных обстоятельствах, определять кару не «как за хищение», но «сообразно хищению» со всеми предполагаемыми этой формулировкой ограничениями.

И во-вторых, его следовало уменьшить относительно наказания за само хищение на 2 степени. То есть когда за акт вандализма, преднамеренно совершенный, скажем, в отношении императорского халата, полагалась бы, как за кражу данного халата, ссылка на 2500 *ли*, за случайную порчу или потерю того же халата разгильдяя наказывали всего лишь 2,5 годами каторги<sup>7</sup>.

### Литература

- Кроль, Романовский 1982 — *Кроль Ю.Л., Романовский Б.В.* Опыт систематизации традиционной китайской метрологии // Страны и народы Востока. М., 1982. Вып. XXIII: Дальний Восток (История, этнография, культура). С. 209–243.
- Рыбаков 2009 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009.
- Рыбаков 2013 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.
- Рыбаков 2015 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015.
- Уголовные установления Тан 1999 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер., введ. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Уголовные установления Тан 2001 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
- Уголовные установления Тан 2005 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 17–25. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005.
- Уголовные установления Тан 2008 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 26–30. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.
- Тан люй шу и — Тан люй шу и 唐律疏议 (Уголовные установления Тан с разъяснениями). Шанхай, 1936–1939 (Цуншу цзичэн 叢書集成 (Библиотека-серия). Т. 775–780).
- Чжунвэнь да цыдянь 1976 — Чжунвэнь да цыдянь 中文大词典 (Большой словарь китайского языка). Тайбэй, 1976. Т. 1–10.
- The T'ang Code 1979, 1997 — The T'ang Code. Vol. 1: General Principles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1979. Vol. II: Specific Articles. Princeton, 1997.

### References

- Sin' Tan shu* 新唐書 [A New History of the Tang Dynasty], t. 1–20. Peking, 1975 (in Chinese).
- Tan liu dian'* 唐六典 [Six Codes of the Tang Dynasty]. URL: [http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian\\_content.htm](http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm) (in Chinese).
- Tan liui shu i* 唐律疏议 [Tang Dynasty Criminal Code with Explanations]. C'ongshu jicheng 叢書集成, t. 775–780. Shanghai, 1936–1939 (in Chinese).
- Krol' Iu.L., Romanovskii B.V. “Opyt sistematzatsii traditsionnoi kitaiskoi metrologii [An experience of systematization of traditional Chinese Metrology]” In: *Strany i narody Vostoka*, vyp. XXIII: Dal'nii Vostok (Istoriia, etnografiia, kul'tura) Moscow, 1982 (in Russian).

<sup>7</sup> Поскольку, еще раз напомню, уменьшение любой из трех ссылок на 1 степень давало 3 года каторги.

- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 1: Genezis i struktura* [The T'ang bureaucracy. Part 1: Genesis and Structure]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2009 (in Russian).
- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 2: Pravovoye samoregulirovaniye* [The T'ang bureaucracy. Part 2: Legal self-regulation.]. Volume 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2013 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 1–8. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 1999 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 9–16. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2001 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 17–25. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2005 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i)* [The T'ang criminal norms with explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 25–30. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2008 (in Russian).
- The T'ang Code*. Vol. 1: General Principles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1979. Vol. II: Specific Articles. Princeton, 1997 (in English).

## The Legal Regulations of the Royal Family Maintenance Services in the T'ang China. Part 2

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 23–35)  
Received 26.04.2017.

Viacheslav M. Rybakov  
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,  
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The security and comfort of the first persons of the state are one of the main elements of the legal system in all countries and in all times. It is clear that for the proper fulfillment of their duties these persons should be relieved of fears for their life and health, and of household chores. However, the notions of safety and comfort in a high degree are defined by the technological level of the era and cultural traditions of the country. A very interesting example of the general trend in specific conditions is the statutory framework for the care of the Emperor and his family, developed in traditional China. The already quite well-known legal rules designed to block the really anti-state crimes consisting in deliberate attempts to harm the monarch are not considered here. This essay analyzes the list of predictable unintentional missteps, which could cause this harm, along with a list of punitive measures designed to reduce the possibility of such missteps, and what household encroachment on the property of the royal family the T'ang China legislators considered possible and how they suggested to deal with them.

**Key words:** traditional China, the state and law, bureaucracy, administrative law, the safety of the first persons of the state.

About the author:

Viacheslav M. Rybakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ouyangtsev@mail.ru).